

Яна Криваль

Новогодний бал

Яна Кроваль

Новогодний бал

<https://litres.ru/74682098>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Живу с одним, а люблю другого...»

Знакомая ситуация? А что, если всё переиграть? Загадать заветное желание - и оно исполнится? Так ли гладко всё выйдет, как хотелось бы?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Яна Кроваль

Новогодний бал

Глава 1

— Ваше Величество! — мой муж низко поклонился, недоумевая, чем вызван этот неожиданный визит монаршей особы в наше скромное — по дворцовым меркам — жилище в столь странное время.

По крайней мере, именно так я истолковала выражение растерянности, секундой ранее промелькнувшее на лице супруга — когда ему доложили, кто к нам пожаловал.

— Чем обязан? — выпрямившись, поинтересовался он, невольно подтвердив мои догадки.

— Грег! — король заключил своего друга в объятия и расцеловал в обе щёки. — Давай оставим церемонии и поговорим по душам, как в старые добрые времена!

На меня он не обратил ни малейшего внимания. Что, впрочем, объяснялось вполне прозаично: я стояла за дверью и наблюдала за таинственной встречей через щель между неплотно пригнанными досками. О чём мужчины не догадывались.

Вообще, плотник должен был приехать ещё на прошлой неделе, чтобы исправить данное недоразумение. И сегодня я

впервые была рада, что он не успел этого сделать. Хотя по-прежнему сочувствовала его беде.

Несчастный сломал руку, поскользнувшись на льду.

Зима в этом году выдалась переменчивая, дождливая и морозная. На улице кошмар какой-то творился! Кареты нещадно заносило на поворотах, они опрокидывались, при- том так резко, что пассажиры буквально вылетали из окон. Лошади через одну спотыкались, сбрасывая наездников, а то и падали, подминая их под себя. А пешеходы старались передвигаться едва ли не ползком — и всё равно попадали под горячую руку. И потому мне было втройне интересно, что же заставило короля рискнуть своим здоровьем и отправиться в путь, несмотря на все опасности и превратности непогоды.

— С удовольствием, Ваше Величество! — мой муж при- гласительно указал гостю на свободное кресло перед ками- ном.

А сам занял соседнее и позвонил в колокольчик, приказав принести чай и лёгкие закуски.

— Что-то случилось, Димитрий? — дождавшись, пока слуга выйдет, спросил Грегори.

— Нет. Ничего. Я просто смертельно устал, — глядя в огонь, вздохнул король.

— Понимаю. Государственные дела — тяжкое бремя. От- ветственность давит на тебя. А переложить её не на кого...

— Проблема не в этом, — отмахнулся король. — К ответ- ственности меня готовили с детства. Я родился, чтобы но-

сильте корону! И это меня ничуть не тяготит. Разве что иногда. И совсем не в том смысле, который вкладываешь ты.

— А в каком? — мой муж пригубил вино, выразительно глядя на собеседника поверх бокала.

Король немного помедлил с ответом.

— Да жена, будь она неладна! — наконец в сердцах выплюнул Димитрий. — Видеть её не могу! Только и разговоров что о пирах, балах да нарядах! Пустышка. Ни мыслями с ней поделиться, ни обсудить что-то, ни поддержку получить. Что она есть, что её нет — всё едино. А развестись нельзя. Я же король! И должен быть примером для своих подданных... Да и детей как без матери оставить? Она, конечно, редко с ними видится, но и я не чаще...

— А они тебе разве не подспорье?

— Какое там! Все в мать пошли. Сын ещё ничего, дисциплина спасает. Но привлекать его к государственным делам рановато. Не дорос. Притом во всех смыслах. Круглые сутки с учителями проводит — наследник, как-никак, — а проку пшик. А от дочерей вообще сплошные беды — няньки их так избаловали, что ни одна гувернантка не справляется. А ведь мне их потом замуж выдавать... Тьфу!

Король залпом опустошил свой бокал и скривился, словно туда по ошибке налили уксус.

Грегори деликатно молчал, давая собеседнику взять эмоции под контроль.

— Знаешь, — уже совсем другим тоном обронил Димит-

рий. — Иногда мне хочется вернуться в прошлое. Когда мы оба были свободны и всю наслаждались жизнью, не связанные никакими обязательствами...

— Никто не мешает тебе и сейчас наслаждаться, — хитро улыбнулся Грегори. — Любая фрейлина с радостью падёт к твоим ногам. А простолюдинка и подавно. Бери и пользуйся!

— А толку-то? Рядом всё равно будет *она*. Всегда. Хоть и спим в разных комнатах, но на официальных приёмах от неё никуда не деться. А меня от её самодовольного вида аж воротит!

— Зачем ты тогда на ней женился, если она тебе противна? Был же выбор.

Я затаила дыхание, опасаясь пропустить хоть слово.

— По глупости, — признался король. — Я любил другую. Но она мне отказала. Вот и взял в жёны первую попавшуюся. Был уверен, что она меня любит. Твердила об этом без умолку, на шею мне вешалась... А оказалось, что её интересовало исключительно положение в обществе. Статус королевы и прилагающиеся к нему привилегии, а никак не я.

— Не думал, что это скажу, но... Ты всерьёз полагал, что привлекаешь всех этих девушек исключительно как человек? Без оглядки на внешность, деньги и происхождение?..

— Нет, конечно. Я всего лишь хотел любви. И хочу её сейчас! — Димитрий стукнул кулаком по подлокотнику. — Это же несправедливо: иметь возможность выбирать на свой вкус, которой были лишены многие мои предки, — и всё рав-

но очутиться в том же безвыходном положении, что и они!

— Ты просто устал.

— А я о чём?! — взвился на друга король.

Похоже, единственный бокал вина на голодный желудок не прошёл для него даром... Но Грегори было не привыкать к таким вспышкам гнева со стороны своего венценосного собеседника.

Будучи знакомыми с самого детства, они слишком хорошо друг друга знали, чтобы обижаться по мелочам. Да и в целом состояли в довольно близком родстве по женской линии. Что не позволяло моему мужу и его потомкам претендовать на трон без одобрения ныне царствующего представителя, однако возвышало Грега над остальными практически до уровня короля.

Таковыми связями не разбрасываются.

— Тебе надо развеяться, — как ни в чём не бывало продолжил Грегори. — Например, съездить на охоту.

— Сейчас? — Димитрий успокоился так же быстро, как завёлся, и теперь лишь иронично изогнул брови.

Грегори покосился в окно.

— Ладно, согласен, — неохотно обронил он. — Идея так себе. К тому же праздник на носу... О! А что насчёт бала? Музыка, танцы, разговоры... Гости не дадут тебе скучать. А там, глядишь, одна из дам сумеет заставить тебя забыть свою жену. Хотя бы ненадолго.

— Вряд ли. Праздник организует королева. Там всё будет

пропитано ею и её ядом. Тупик.

— Но выход должен быть! Тебе обязательно надо отвлечься от своих губительных мыслей. Иначе это может кончиться очень и очень плохо. А твой наследник взять в руки бразды правления ещё не готов — сам сказал.

— Да я, собственно, для того и приехал. Выговориться — и погулять в твоём зимнем саду. Надеюсь, за время моего отсутствия он стал ещё прекраснее.

— Не сомневайся! Но это заслуга Лилианы, а не моя. Она очень много времени проводит в оранжерее. Больше, чем с родными детьми! Возится с этими растениями, как с младенцами бессловесными! Притом не просто цветочки нюхает, а раздаёт указания, что куда пересадить, что чем подкормить и что как обрезать. Ты не представляешь, сколько денег у меня уходит на жалование садовникам, чтобы они беспрекословно выполняли все её капризы! И несмотря на это, Лилиана всё равно иногда сама в земле ковыряется! Достает где-то редкие тропические семена, сажает, выращивает, скрещивает и снова сажает... А уничтожать ничего не даёт, даже неудачные эксперименты — мол, они тоже имеют право на жизнь. Только захватывает всё новые и новые пространства наверху, вот-вот в жилые комнаты спустится — мансарды ей, видите ли, мало... Вдобавок она постоянно заказывает различные приспособления для комфорта растений. То зеркала добавляет, то меняет прозрачное стекло на цветные витражи, то ещё что-нибудь новое придумает... Из-за чего

мне приходится держать на службе отдельного кровельщика, стекольщика и специального тощего мальчонку, который всё это добро чистит и моет! Каждый божий день, а порой и по несколько раз — чтобы у растений всегда был доступ к свету... Да чтобы я так жил, как эта проклятая зелень!

— Зато у тебя и лучший зимний сад в округе, — Димитрий с усмешкой осадил увлѣкшегося жалобами друга. — Подобного нигде не найти. И он обладает замечательной способностью восстанавливать утраченное равновесие. Может, и мне в этом уголке чуждой природы полегчает...

— А почему нет? — тотчас очнулся Грегори, вновь нацепив маску умудрённого опытом, готового ко всему придворного. — Попробуй. Ты ничего не теряешь. Только погоди чуть-чуть, я попрошу слуг найти Лилиану — вдруг она как раз там...

— Не стоит беспокойства, — король встал. — Её присутствие мне не мешает.

Узнав о намерении Димитрия посетить оранжерею, я бросила своё постыдное занятие, недостойное благовоспитанной леди, подхватила юбки и со всех ног помчалась наверх, стремясь опередить гостя. Мышкой, незамеченная никем, проскользнула в двери, плотно прикрыв их за собой, и заняла свой любимый закуток, откуда прекрасно просматривались ворота и всё, происходящее во дворе. Благодаря чему весть о визите короля достигла меня раньше, чем мужа. Что

позволило мне беспрепятственно спуститься и занять удобный наблюдательный пост, не потревожив никого из спящих повсюду слуг.

Димитрий появился на горизонте внезапно. Что было, в сущности, неудивительно — ведь двигался он совершенно беззвучно. И настолько плавно, что я им невольно залюбовалась. Следила за ним из своего укрытия, пытаюсь унять стучащее в висках сердце, и с нетерпением, замерев то ли от ужаса, то ли от восторга, ждала, что он в любую секунду обратит на меня внимание. Увидит, что я за ним наблюдаю, и раскроет мой замысел... А он всё никак не поднимал голову! Медленно бродил по дорожкам, любовался растениями, касался огромных листьев, наслаждался разнообразием их форм и цветов, полной грудью вдыхал витающие в воздухе ароматы — а на меня даже не смотрел! И вот, когда он почти исчез из моего поля зрения, я не выдержала.

— Дима! — позвала дрожащим от волнения голосом.

И король тотчас замер.

— Лили? — вопросительно протянул он.

Словно не верил своим ушам.

— Где ты?

Похоже, мой камуфляж оказался чересчур хорош.

Пришлось выйти на свет:

— Я здесь.

Димитрий смерил меня оценивающим взглядом, улыбнулся и... промолчал, выразительно уставившись мне в глаза.

Я тоже молчала. Хотя не должна была — сама ведь его позвала. Притом сразу задав нашему разговору непринуждённую тональность. Значит, и тему предлагать следовало мне... А в голове было пусто. Я с трудом сумела найти спасение в вежливости, пока нами окончательно не завладела неловкость момента:

— Как тебе мой сад?

— Он чудесный, — мягко откликнулся король. — Чувствуется, что ты вложила в него душу.

На оранжерею снова опустилась тишина.

Димитрий ещё немного постоял и, решив, что на этом всё, продолжил свой путь. Но я не позволила ему уйти.

— Я люблю тебя! — крикнула вдогонку.

Король остановился, будто наткнувшись на стену. А я топорливо добавила:

— И всегда любила.

Мне представлялось, что мои слова непременно его шокируют. Лишат дара речи, растопят заледеневшее сердце и приведут к непредсказуемым последствиям... Например, к страстному и долгому поцелую.

Что ж. Последствия действительно вышли неожиданными.

Стремительно развернувшись, Димитрий в два огромных прыжка очутился рядом, вынудив меня испуганно сжаться, и, угрожающе нависнув сверху, сквозь зубы поинтересовался:

— Почему же ты тогда не захотела стать моей женой?

— Потому что не хотела ничего из того, чего так жаждала твоя нынешняя жена, — жалко пролепетала в ответ.

И король тут же отступил.

— Ты подслушивала, — не спросил, а резюмировал он.

Я виновато потупилась, признавая его правоту. А когда выпрямилась, Дмитрия уже нигде не было.

— Дима! — я шагнула следом. — Дима!

Мне надо было срочно всё ему объяснить! Оправдать себя, пока не стало слишком поздно... Но он не отзывался.

— Дима!

Перепрыгнув через высокую грядку, я выскочила на соседнюю дорожку — наперерез королю — и чуть не сбила его с ног.

— Дима, послушай!.. — начала.

Однако наткнулась на суровый взгляд исподлобья — и осеклась.

— Всего доброго, герцогиня, — Дмитрий кивнул мне, глядя куда-то поверх моего плеча.

И направился дальше. А я похолодела, предположив, что мой муж стал свидетелем нашей отнюдь не невинной беседы. Но за спиной было пусто. И меня охватило возмущение, быстро сменившись озарением.

Я запоздало поняла, что целью короля был не обман, а попытка донести до меня одну важную мысль.

Моё признание ничего не меняло.

Мы по-прежнему принадлежали другим. И не могли быть вместе.

Глава 2

Приглашение на бал, как всегда, прислали за день до даты торжества — королева славилась своей страстью откладывать выбор гостей до последнего. Чтобы мы потомились, гадая, чем могли провиниться перед монаршей четой. Но я не переживала — ещё ни разу не случилось, чтобы она забыла о лучшем друге короля. Поэтому платье приготовила загодя. Хотя, признаться, после визита Димитрия у меня появились некоторые опасения касательно ближайшего будущего — однако король не изменил привычкам и вмешиваться в дела супруги не стал.

Дворец — и без того роскошный — в тот вечер буквально поражал великолепием. Гости тоже не отставали. Но ярче всех на местном небосклоне, разумеется, блистала королевская чета. Когда Димитрий вошёл в двери, по залу раздался слаженный вздох восхищения — так необычно он выглядел! На нём был длинный, почти в пол, свободный голубой камзол с серебряной вышивкой по окантовке, прихваченный на талии широким поясом в цвет узоров, в прорезях подола мелькали ноги в плотно облегающих штанах оттенка подкладки, а из-под полы выглядывали такие же сапоги. Благодаря чему создавалось впечатление, что король не идёт, а плывёт по воздуху. Сам по себе. Королева несколько терялась на его фоне — хотя на ней, вопреки моде, бы-

ло до неприличия короткое приталенное платье с пышной юбкой — примерно до середины голени — и мягкие сапожки, прекрасно дополняющие образ молодой беззаботной девушки. Ни дать ни взять Дед Мороз и Снегурочка — только без головных уборов, подарков и бороды... Зато с накладной косой, затейливо приколотой к высокой причёске королевы — чтобы создавалось впечатление, будто её волосы длиннее, чем есть на самом деле.

Вместе они составляли единое целое, и у меня не было ни малейших сомнений, что наряды подбирала королева с расчётом провести весь вечер в центре всеобщего внимания. Однако у короля были другие планы.

Судя по всему, он решил последовать совету друга и хорошенько развлечься, потому что после двух вступительных танцев с супругой оставил королеву скучать на троне, а сам отправился в зал выискивать какую-нибудь жертву. Чего раньше себе не позволял, неизменно играя роль примерного мужа... А теперь отрывался по полной!

Не пропуская ни одной композиции, он каждый раз выбирал новую партнёршу, не глядя ни на её возраст, ни на семейный статус, ни на социальное положение. Наверное, если бы ему под руку попалась полумойка, он бы и её в круг затащил — лишь бы досадить ненавистной супруге. Унизить по сильнее... Но королева демонстративно игнорировала его потуги, общаясь исключительно со своими фрейлинами и старательно делая вид, что не замечает, как Димитрий периодически

утаскивает то одну, то другую её собеседницу.

Единственная, кого он упрямо обходил стороной, была я.

Нет, поначалу мне казалось это каким-то недоразумением. Неудачным стечением обстоятельств. Случайностью, на худой конец! Я была абсолютно уверена, что король непременно меня пригласит — надо лишь чуть-чуть потерпеть... Не обидится же Грегори на друга за то, что тот немного потанцует с его женой! Даже в свете их недавнего разговора... Но когда Димитрий в третий раз продефилировал мимо, не посмотрев на меня и мельком — в то время как всех прочих разглядывал с жадным интересом — я раскусила его коварный замысел: он пытался убить двух зайцев одним выстрелом. И решила нанести ответный удар. На опережение.

Дождавшись, пока один из мужчин, вдохновившись примером короля, приблизится ко мне, я дала согласие на танец — хотя до этого деликатно отнекивалась. И больше уже никому не отказывала, моментально очутившись в списке самых желанных и востребованных партнёров — ввиду своей молодости и красоты.

Пожалуй, такого весёлого бала королевский дворец ещё не видывал. Танцевали все и со всеми: молодые и старые, больные и здоровые, неумелые и опытные, женатые и свободные, красивые и не очень... Отовсюду доносился смех, а обычно маленький кружок паркета, отведённый под развлечения, расширился практически на весь зал! Не у дел осталась разве что королева, но этого никто не замечал. Все

наслаждались праздником и стремились максимально напитаться атмосферой вседозволенности — чтобы хватило на весь год... Впрочем, в зале присутствовал ещё один недовольный.

Мой муж.

Памятуя о причине, по которой Димитрий устроил это безобразие, Грегори присоединяться к другу не торопился. Несколько часов он простоял у стены, неотрывно наблюдая за моими перемещениями, а потом всё-таки не выдержал и, улучив момент, выдернул меня из круга танцующих, удачно вклинившись в паузу между композициями. До того, как ко мне обратился очередной претендент.

— Хватит, — зло обронил Грег. — Поехали домой.

— Ты серьёзно? — я удивлённо вскинула брови. — Сейчас?

Муж кивнул.

— Но уже почти полночь! Давай хотя бы дождёмся поздравления...

— Я устал.

— От чего? Ты же ничего не делал.

Грегори продолжал угрюмо молчать — и меня осенило:

— Может, тебе скучно? Хочешь развеяться? Так выбери кого-нибудь — и вперёд!..

— Нет. Я не собираюсь тебя позорить.

— Меня?.. — я изобразила святую невинность. — О чём ты?

— Посмотри вокруг.

Я покорно огляделась:

— Не вижу ничего предосудительного.

— А я вижу! — упрямо повторил Грег.

— Да ты ревнуешь! — рассмеялась я.

Немного натянуто, правда, но это было вполне уместно.

— Не переживай, мы просто развлекаемся, — успокоившись, заверила супруга. — Ничего такого у меня и в мыслях не было... А хочешь, последний танец вместе проведём? Или сколько их там осталось...

И Грегори сдался.

— Нет, — он отступил обратно к стене, отпустив мою руку. — Не стоит. Пожалуй, ты права. Я тут навывдумывал себе невесть что... А на деле в происходящем нет ничего такого, о чём следовало бы беспокоиться. Иди. Веселись.

— А ты? — меня кольнула совесть.

— А я здесь подожду. У меня сегодня не самое подходящее настроение для танцев. Не хочу портить тебе праздник.

И пускай с утра никаких признаков подавленного состояния у него не было, спорить я не стала, поспешив к толпе поклонников, один из которых тотчас меня утащил... Поэтому новогоднюю речь Дмитрия мне выпало слушать в противоположном конце зала как от трона, так и от мужа. В толпе совершенно посторонних людей. Но я не расстроилась, предчувствуя нечто крайне любопытное. И не ошиблась.

— Последние несколько дней я много времени пропадал в

библиотеке, — жестом приказав слугам разносить напитки, объявил король. — И там мне на глаза случайно попала одна необычная легенда. В ней описаны условия, при соблюдении которых желание, загаданное в ночь наступления Нового года, непременно сбудется. И сегодня я предлагаю испытать правдивость данного текста!

Зал замер, превратившись в слух.

— Итак. Первое и главное условие — вы должны действительно этого хотеть. Искренне. Всем сердцем. Вы — и все прочие люди, которых затрагивает ваше желание, если такие имеются.

Тут Дмитрий бросил короткий взгляд на меня — в рамках приличий, случайно оглядывая слушателей... Но в прозвучавшей фразе мне почудился жирный намёк — и я торопливо схватила с подноса бокал, на дне которого плескался жалкий глоток шампанского. Не для того, чтобы залпом его выпить — это было бы слишком подозрительно — а чтобы занять руки и, таким образом, скрыть вдруг охватившее меня волнение.

— Вторым пунктом является чёткая формулировка, — между тем вещал король. — Она должна быть ёмкой и однозначной, не допускающей двойных трактовок — иначе вы можете получить совсем не то, что требуется. И достаточно короткой, чтобы уместиться на клочке бумаги. Насчёт разборчивости почерка там ничего сказано не было, но, думаю, лишним это не будет. Так что советую хорошенько по-

размыслить, прежде чем писать своё желание. Время у вас есть... Кстати, оно тоже является одним из важнейших условий — всё необходимо делать вовремя. Поэтому я попросил откалибровать все часы во дворце, включая башенные, чтобы мы не ошиблись ни на секунду. И немного прорепетировал на досуге, чтобы выяснить, сколько минут уходит на то или иное действие. Вам останется лишь следить за мной — и всё получится... Если, конечно, прочие пункты будут выполнены в точности.

По залу пробежался удивлённый шёпот.

Ничего подобного ни один правитель ещё не устраивал!

— А теперь порядок действий, — дождавшись тишины, произнёс Димитрий. — Вокруг ножки каждого бокала обвёрнут кусочек тонкого пергамента с привязанным к нему обломком грифеля. Ваша задача написать на нём своё желание, затем поджечь, удерживая за нитку, опустить этот маленький факел в бокал и проследить, что весь пепел осыпался в напиток. А в конце выпить полученную смесь так, чтобы глоток произошёл за мгновение до первого удара часов. Не волнуйтесь, я помогу вам определиться с ключевым моментом. Просто повторяйте за мной — и сегодня мы непременно окунёмся в мир магии и волшебства! Вместе!

Гости заплодировали. А король, подавая пример присутствующим, аккуратно снял бумажку со своего бокала, начеркал несколько слов и, призывая поступить так же, поджёг записку от ближайшей свечи, сверкая широкой улыбкой на

весь зал.

Все, включая меня, ринулись изучать свои бокалы, а потом отковыривать плотно намотанные клочки пергамента. Естественно, получалось не столь ловко. Но это ещё полбеды! Ведь, в отличие от Димитрия, рядом с каждым из нас не стояло по личному слуге, готовому по первому же знаку забрать мешающий бокал и подать вместо него специальную дощечку для письма стоя. Нам приходилось справляться со всем самостоятельно. И каждый выкручивался в меру своего воображения.

Многие — особенно находящиеся в центре зала — предпочли поставить бокалы на пол и пристроиться неподалёку, расправив будущие записки на паркете. В результате чего было опрокинуто и растоптано немало бокалов. Слуги сбились с ног, пытаясь локализовать катастрофы и устранить последствия. Однако шампанское всё равно буквально лилось рекой. По полу.

Другие объединились в пары и, используя спины друг друга в качестве столов, по очереди перенесли свои желания на бумагу: пока первой пишет, второй держит бокалы — и наоборот.

Я же, не испытывая особого доверия к окружающим, предпочла воспользоваться услугами стены, от греха подальше крепко удерживая бокал в руке, а пергамент прижимая локтем.

Не очень удобно, зато безопасно.

Исходя из тех же соображений, я проигнорировала наставление короля по поводу однозначности формулировки и выбрала наиболее лаконичную из доступных.

Написала: «Хочу быть с ним». И всё. Никаких уточнений. Потому что была уверена — кому надо, возьмёт имя из моего сердца. От которого и исходило желание. Остальные действия казались мне менее значительными. Эдаким сигналом для высших сил, куда им обратить взор в первую очередь... Если эти силы вообще существовали, в чём я уверенности не испытывала. Зато о присутствии неподалёку посторонних, зачастую — настроенных против меня, помнила совершенно ясно. И не собиралась давать им повод для сплетен, выставляя имя моего объекта воздыхания, со всеми титулами, на всеобщее обозрение.

От такого позора мне будет уже не отмыться.

Закончив, я воровато огляделась, с удовлетворением отметив, что мысль о конспирации посетила не только меня — и большинство старалось прикрыть ладонями свои каракули от чужих глаз. А вот Грегори не таился! Хотя всё же поддался всеобщему безумию и тоже выводил что-то на своей бумажке, усевшись на корточки и положив её на колено. Мне было хорошо его видно в образовавшийся коридор из удачно расступившихся тел... Впрочем, он быстро затянулся — и я переключилась на поиски огня.

Вариантов было немного: либо вклиниться в плотную толпу вокруг какого-нибудь из слуг с подсвечником, где уже

загорелась одна дама и теперь судорожно носилась по залу в поисках свободных бокалов, благоухая свежепотушенной тканью, либо попробовать попасть запиской в настенную свечу освещения, как раз за разом безуспешно пыталась другая дама, рискуя подпалить уже не только одежду, но и волосы. Причём чужие с большей вероятностью — особенно если каким-то чудом собьёт саму свечу.

Понаблюдав за отчаянными метаниями обеих, я поняла, что становиться посмешищем не хочу — как и выдавать свою крайнюю нужду в чём-либо — и потому предпочла дожидаться, пока основной ажиотаж схлынет, чтобы без помех сжечь своё желание.

Главное — не опоздать.

Что ж. Мне повезло. Я успела в числе последних, оторвав нитку в тот миг, когда Димитрий выразительно постукивал грифелем по своему бокалу, привлекая всеобщее внимание, и, медленно поднеся его к губам, залил шампанское в рот, не отрывая от меня глаз.

Я делала всё одновременно с ним, чувствуя себя зеркалом. Сглотнули мы тоже вместе — я видела, как дёрнулся его кадык. И тотчас ударили часы на башне, знаменуя начало Нового года.

Гости застыли.

Не было ни радостных криков, ни привычных поздравлений, ничего. Лишь тишина, в которой все отсчитывали удары колокола, затаив дыхание в предвкушении.

Три.

Пять.

Восемь.

Одиннадцать.

А на двенадцатом зал вдруг озарила яркая вспышка, заставив меня зажмуриться, — и перед внутренним взором стремительно пронеслись картины далёкого детства, выкинув меня в тело восемнадцатилетней девушки.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.